

ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДА

С. Г. Веригин, В. Н. Барышников

Веригин Сергей Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории, директор Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет.

E-mail: verigin@psu.karelia.ru

Барышников Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: v.baryshnikov@mail.ru; v.baryshnikov@spbu.ru

УЧАСТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ФИНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В КАРЕЛИИ (1918-1922)¹

Статья посвящена слабо разработанной в отечественной и финляндской историографии проблеме – участию финских спецслужб в Гражданской войне в Карелии в 1918 – 1922 гг. Начиная с 1918 г., момента достижения независимости, руководство Финляндии вынашивало агрессивные планы по присоединению Восточной (Российской) Карелии к финляндскому государству. Финляндия под предлогом оказания помощи «соплеменникам» – ингерманландцам, а также карелам и вепсам Восточной Карелии в 1918 – 1922 гг. практически вела необъявленную войну против Советской России.

В этой войне самое активное участие принимали представители обеих специальных служб Финляндии: военной разведки при генштабе Оборонительных сил

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00383.

Финляндии и Центральной сыскной полиции (ВАЛПО). В статье освещается деятельность известных финских разведчиков – Пааво Мартина, Густава Розенстрема и других. В ходе т.н. «племенных войн» 1918–1922 гг. они не только сами проводили активную разведывательно-диверсионную работу, но и осуществляли вербовку агентов среди местного карельского населения. Многие из завербованных ими лиц затем сами стали опытными разведчиками. Так, одним из известных руководителей Суоярвского разведпункта финской военной разведки являлся Матвей Булдоев (изменивший позднее фамилию на Матти Поймела), завербованный финской разведкой во время похода финнов в Олонецкую Карелию в 1919 г.

Часть завербованных в период Гражданской войны в Карелии агентов, в свою очередь, в 1920–1930-е гг. возглавили различные подразделения спецслужб Финляндии и приняли активное участие в советско-финляндской войне 1939–1940 гг., а также в боевых действиях Финляндии против СССР в 1941–1944 гг.

Ключевые слова: Гражданская война в Карелии, финские спецслужбы, советско-финляндские отношения, контрреволюция, разведывательная деятельность

S. Verigin, V. Baryshnikov

Verigin Sergey Gennadievich, PhD (History), Professor of the Department of Russian History, Director of the Institute of History, Political and Social Sciences, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation.

E-mail: verigin@psu.karelia.ru

Baryshnikov Vladimir Nikolaevich, PhD (History), Professor of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: v.baryshnikov@mail.ru; v.baryshnikov@spbu.ru

PARTICIPATION OF FINNISH SPECIAL SERVICES IN THE CIVIL WAR IN KARELIA (1918-1922)²

The Article is devoted to the problem poorly developed in the domestic and Finnish historiography – the participation of the Finnish special services in the Civil war in Karelia in 1918 – 1922. Since 1918, the moment of independence, the Finnish leadership had aggressive plans to join the Eastern (Russian) Karelia to the Finnish state. Finland under the pretext of helping a “fellow” – Ingrian, Karelians and Veps in Eastern Karelia in 1918 – 1922, almost led an undeclared war against Soviet Russia.

In this war the most active part was taken by representatives of both special services of Finland: military intelligence at the General staff of Defensive forces of Finland and the Central detective police (VALPO). The article highlights the activities of famous Finnish agents – Paavo Marttina, Gustav Rosenström and others. During the so-called “tribal wars” of 1918-1922, they not only carried out active reconnaissance and sabotage work, but also carried out the recruitment of agents among the local Karelian population. Many of the individuals they recruited then became experienced agents themselves. So, one of the prominent leaders of the Suojärvi razvedrota Finnish military intelligence was Matthew Buldaev (later changed the name to Matti Poimela), recruited by Finnish intelligence during the campaign of the Finns in Olonets Karelia in 1919

Some of the agents recruited during the Civil war in Karelia, in turn, in the 1920s-1930s, headed various units of the Finnish special services and took an active part in the Soviet-Finnish war of 1939-1940, as well as in the fighting of Finland against the USSR in 1941-1944.

Keywords: Civil War in Karelia, Finnish special services, Soviet-Finnish relations, counter-revolution, intelligence

*****

Вопрос об участии представителей специальных служб Финляндии в Гражданской войне в Карелии в 1918 – 1922 гг. является слабоизученным в отечественной историографии. Только в монографии Э. П. Лайдинена и С. Г. Веригина «Финская разведка против Советской России: специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Севере»

---

²The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-09-00383.

ро-Западе России (1918–1939 гг.)»³ приводится некоторый фактический материал об участии ряда будущих руководителей финской разведки и контрразведки в так называемых «племенных войнах» 1918 – 1922 гг., в том числе и в «освободительном походе» финнов в Олонецкую Карелию в 1919 г. Также проблемы связанные с деятельностью в зоне государственной границы финских, а также советских спецслужб в 1918 - 1920-е гг. отчасти затрагивались в работе А. И. Рупасова и А. Н. Чистикова⁴.

Несравненно больше внимания этой проблеме уделено в финляндской историографии. Так, о деятельности финских спецслужб на первоначальном этапе их становления писали Тойво Нюгорд и Йоуко Вахтола. В своих трудах «Беженцы из Восточной Карелии в 1917–1922 гг.» и «Великая Финляндия – Свободное Беломорье. Стремление белой Финляндии к захвату Восточной Карелии в 1918 г.»⁵, авторы на материалах военного архива Финляндии, а также архивов МИДа страны, Восточно-Карельского комитета и др. показали процесс формирования в 1918 г. ушедшими в Финляндию карельскими беженцами разведывательной сети на территории Советской России, дислокацию разведпунктов, их задачи и деятельность, связь с военной разведкой. Авторы отмечали, что каждый поход финнов в Советскую Карелию в период Гражданской войны 1918 – 1922 гг. сопровождался активизацией разведывательной деятельности. Кроме того, Й. Вахтола пишет об интересе генерального штаба оборонительных сил Финляндии в начале 1930-х гг. к обобщению опыта о неудавшихся попытках «активистов» завоевать Восточную (Российскую) Карелию в 1918 г. В целом данный регион в тридцатые годы XX в. рассматривался финскими военными как возможный театр военных действий в будущем. Причем, объясняя это, специалист в области военной разведки Ю. Л. Мякеля особо стремился подчеркнуть, что «огромный причиной того, что Финляндия оказалась в 1939-1945 гг. в войне являлось ее стремление обеспечить безопасность своих северо-западных рубежей»,⁶ т.е. финские

³Лайдинен Э. П., Веригин С. Г. Финская разведка против Советской России: специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе России (1918–1939 гг.). Изд. 3-е, доп. и испр. Выборг, 2019.

⁴Рупасов А., Чистиков А. Советско-финляндская граница. 1918-1938 гг. Очерки истории. СПб., 2016.

⁵Nygaard T. Itä-Karjalan pakolaiset 1917–1922. Studia historica Jyväskylänensia 19. Jyväskylä, 1980; Vahtola J. «Suomi suureksi – Viena vapaaksi». Valkoisen Suomen pyrkimykset Itä-Karjalan valtaamiksi vuonna 1918. Rovaniemi; Oulu, 1988.

⁶Mäkelä J. L. Salaista palapeliä. Tiedustelupalvelua ja tapahtumia talvisodan ja jatkosodan vaiheilta. Porvoo; Helsinki, 1964. S. 265.

военные пытались обращать свое особое внимание в том числе и на разведывательную деятельность, направленную против СССР. В связи с этим в Хельсинки считали, что опыт 1918-1922 гг. позволит лучше оценить обстановку⁷. Однако и в финляндской историографии отсутствуют специальные работы об участии представителей финских спецслужб в Гражданской войне в Карелии. В результате сейчас уже становится весьма важно закрыть существующие пробелы в отечественной и финляндской историографии.

В целом, хорошо известно, что с 1918 г., с момента победы белого движения в гражданской войне в Финляндии, у руководства молодого независимого государства существовали весьма определенные агрессивные планы в отношении Советской России. Это касалось в первую очередь Российской Карелии. Ее присоединение к Финляндии рассматривалось как важнейшая задача нового, формирующегося государства. Об этом четко свидетельствует даже то, что еще 23 февраля 1918 г., в разгар гражданской войны в самой Финляндии, главнокомандующий финской белой армии К. Г. Э. Маннергейм поклялся, что не уберет «свой меч в ножны пока законная власть не воцарится в стране, пока последний ленинский солдат и хулиган не будут выдворены как из Финляндии, так и из Восточной Карелии»⁸. Тем самым Финляндия показала, что, наряду с достижением независимости, она стремилась захватить и Восточную Карелию.

Несмотря на то, что позже Маннергейм отрицал свое намерение захватить российские территории и заявлял, что хотел в ходе войны только «освободить восточных карел», было уже поздно. Как отмечает финский военный исследователь Хельге Сеппяля «ястребы» использовали это заявление в качестве программной цели⁹.

Исходя из внешнеполитических установок, Финляндия неоднократно в период 1918–1922 гг. действительно предпринимала попытки политическим и военным путём отторгнуть у Советской России часть ее территорий. Она под предлогом оказания помощи «соплеменникам» – ингерманландцам, а также карелам и вепсам Восточной Карелии, практически вела необъявленную войну против соседнего государства. Финляндский военный историк, сотрудник военно-исторического отдела финского генштаба подполковник Ярл Кронлунд в своей книге «Оборонительные

⁷*Vahtola J.* «Suomi suureksi – Viena vapaaksi». S.15.

⁸Цит. по: Suomen historia. Osa 6. Espoo, 1987. S. 333.

⁹*Seppälä H.* Itsenäisen Suomen puolustuspolitiikka ja strategia. Porvoo; Helsinki, 1974. S. 23–24.

силы Финляндии в 1918–1939 гг.» отмечает, что за этот период финской стороной было совершено шесть вооружённых походов в пограничные с Финляндией территории России (в Беломорскую Карелию, Олонец, Реболы и Поросозеро, также Печенгу и на территорию Петроградской губернии). Кроме того, в период с 11 августа 1920 г. по 20 февраля 1922 г., по его словам, она оказывала помощь так называемым «беломорским партизанам» в борьбе с советской властью на территории Беломорской Карелии¹⁰.

Однако неудачи этих «операций» привели к изменению тактики активных подрывных действий, которые Финляндия систематически осуществляла. В новой ситуации в Хельсинки перешли к деятельности отдельных спецгрупп на советской территории. На это, естественно, не могли не обращать внимания в Москве. В сентябре 1923 г. зампред ГПУ Г. Г. Ягода прямо указывал: «Среди финских активистов и руководителей белогвардейских банд отмечается переход от тактики открытых выступлений против Советской России к более длительной пропаганде идеи «Великой Финляндии» и расширения ее границ за счет Карелии и Ингерманландии...». Далее, информируя об этом советское руководство, он подчеркнул, что на территорию Карелии постоянно направляются «группы агитаторов-разведчиков»¹¹. Это информация затем была подтверждена обзором, представленным Г. Г. Ягода за 1923 г, когда он четко сообщил, что «наблюдаются одиночные переходы белокарельских разведчиков из беженцев»¹².

Отметим, что уже с 1918 г. в Финляндии на самом деле шел процесс создания специальных служб, которые начинают заниматься подготовкой соответствующих групп и развертыванием разведывательно-диверсионной и агитационной деятельности направленной против соседнего государства. В целом в стране сложились две отдельные службы, которые занимались данного вида работой. Это - военная разведка, которая активно начала формироваться с 1918 г.¹³ и одновременно тогда же образовывалась и Центральная сыскная полиция (ВАЛПО). После их созда-

---

¹⁰*Kronlund J. Suomen puolustuslaitos 1918–1939. Porvoo; Helsinki; Juva, 1989. S. 90.*

¹¹«Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). Т. 1. Ч. 2. М., 2001. С. 927.

¹²Там же. С. 978.

¹³*Kronlund J. Suomen puolustuslaitos 1918–1939. S. 226.*

ния они приняли самое непосредственное участие в т.н. «освободительных походах» 1918-1922 гг. в Восточную Карелию.

Причем ВАЛПО, подчиняющаяся министерству внутренних дел, прежде всего, специализировалась на политических формах ведения разведывательной деятельности¹⁴. Эта работа несколько отличалась от задач, которые решались военной разведкой. Как заметила финская исследовательница Т. Хьетаниemi: «17 июля 1919 г. правительство приняло принципиальное решение о передаче политической разведки в министерство внутренних дел. В то же время было решено сосредоточить и реорганизовать разведывательную деятельность в целом»¹⁵. Но, безусловно, ВАЛПО больше сосредотачивалась на решении внутренних вопросов, которые в меньшей степени затрагивали вопросы осуществления непосредственной разведки на сопредельных с Финляндией территориях. К тому же для формирующихся структур спецслужб Финляндии явно не хватало хорошо обученных сотрудников, что также требовало соответствующего времени и организационной деятельности в этом направлении.

Что же касается военной разведки, то она решала, прежде всего, естественно, вопросы, связанные со сбором информации о войсках противника. Она формировалась при генштабе и была достаточно хорошо структурирована. Вначале здесь был просто образован специальный разведывательный отдел. Как отмечает Я. Кронлунд, он «отвечал за получение информации». Причем сама эта информация, «полученная через разведывательную сеть, обрабатывалась непосредственно сотрудниками отдела» и уже затем «на ее основе готовились доклады и резюме» для начальства¹⁶. Однако далее функции этого отдела разрастаются и к концу 1919 г. при генштабе образуется сразу три отдельных подразделения. Это был V-й отдел, который официально считался разведывательным. Но сами информационные материалы, получаемые разведкой и предназначенные, прежде всего, для оперативного отдела, готовили уже сотрудники IV-го отдела. Кроме того в генштабе был образован еще один, VI-й, отдел, сотрудники которого стали целиком отвечать за контрразведку¹⁷. Также тогда начала формироваться и соответствующая разведывательная сеть. Здесь наряду с официальным институтом военный атташе, суще-

¹⁴См.: *Hietaniemi T.* Lain vartiiossa. Poliisi Suomen politiikassa 1918-1948. Helsinki, 1992. S. 59.

¹⁵Ibid.

¹⁶*Kronlund J.* Suomen puolustuslaitos 1918–1939. S. 226.

¹⁷Ibid. S. 227.

ствовавшим у Финляндии в ряде стран, разворачивалась целая нелегальная агентурная сеть. Причем она была направленная исключительно на сбор сведений в отношении именно Советской России¹⁸.

При этом, очевидно, важным становилось еще и то, что наряду с этими создаваемыми разведывательными учреждениями в Финляндии начали возникать еще и другие организации, которые в той или иной степени тоже принялись активно участвовать в сборе разведывательной информации¹⁹. Так, 6 марта 1918 г. в Сортавала финны вместе с карельскими беженцами основали Восточно-Карельский комитет, представители которого непосредственно вынашивали планы подготовки экспедиций в Олонецкую Карелию. Этот комитет состоял из ряда отделов, где, I-й - непосредственной занимался организацией разведки и агитационной пропагандой на территории соседнего государства²⁰. В финской исторической литературе он получил наименование - карельский разведывательный отдел и он также заняв особое место в системе разведывательных органов Финляндии.

Формально комитет не входил в состав военной разведки. Более того он считался независим от нее. Однако, фактически, был очень тесно связан с разведывательным департаментом генштаба, от которого непосредственно и получал соответствующие задания. Одним из первых начальников карельского разведотдела в 1918 г. стал Юсси Луккаринен, который тогда являлся уже достаточно подготовленным офицером-разведчиком и далее, естественно, оказался самым непосредственным участником Олонцкого похода²¹.

Перед карельским разведывательным отделом также как и перед финской военной разведкой стояли прежде всего задачи сбора военной и политической информации, а также ведение идеологической (просветительской) работы среди местного населения и проведение диверсионных операций. Карельский разведывательный отдел осуществлял свою деятельность по направлению между Онежским озером и Мурманском на глубину до Николаевской (Мурманской) железной дороги²². Основное внимание уделялось ведению разведки на территории Олонецкой и

¹⁸Ibid.

¹⁹См.: Зимняя война 1939-1940 гг. в документах НКВД. СПб., 2010. С. 17-55.

²⁰Nygard T. Itä-Karjalan pakolaiset 1917-1922. S. 49

²¹Kosonen M. Raja railona aukea. Tiedustelua Neuvosto-Karjalassa 1920-1930-luvulla. Joensuu, 2001. S. 86, 219.

²²Kronlund J. Suomen puolustuslaitos 1918-1939. S. 227.

Беломорской Карелии. Для этого отдел сформировал свою весьма разветвлённую агентурную сеть. Причем она простиралась на весьма большие расстояния - от Петрограда до станции Княжая Мурманской железной дороги. В результате информация поступала как из Карелии, так из Петрограда, а также из Кандалякши и Мурманска. Для ее сбора и передачи в Финляндию карельский разведотдел создал на финляндско-российской границе в населённых пунктах Кивиниеми (Лосево), Салми, Кясняселкя, Суоярви, Йоэнсуу, Кухмониеми, Суомуссалми, Куусамо, Куолоярви и Койвуниеми специальные разведывательные центры, которые занимались получением из соседнего государства разведывательных сведений. Причем сами места традиционного размещения центров выбирались исходя из важности того или иного направлений²³, в частности, наличия дорог из России в Финляндию, а также с учётом проживания вблизи границы родственного финнам народа.

В данном отношении показательно, что один из первых периферийных разведывательных пунктов, находившемся в местечке Куусамо, возник по инициативе «Комитета по делам Беломорской Карелии». Он появился уже в начале марта 1918 г. Его возглавил член данного комитета Эско Риекки, будущий начальник ВАЛПО. Человек, который твердо разделял идеи необходимости разнообразного сотрудничества «во имя борьбы с коммунизмом»²⁴. Неслучайно, впоследствии он стал координатором сотрудничества финских спецслужб с гестапо и эсесовским руководством нацистской Германии. Затем, в 1941 г., Э. Риекки оказался главным организатором набора финских граждан в эсесовские войска²⁵. К тому же он с 1920-х гг. также пытался активно вмешиваться в кадровые вопросы финской военной разведки, иронично утверждая, что «неудача является частью их профессии»²⁶.

Что же касается добытой в различных группах разведывательной информации, то она далее передавалась в особые отделения, организованные в 1919 г. при специальных отделах по сбору сведений финского

---

²³См.: *Jokipii M. Tiedustelu maarajoillamme välirauhan // Historiallinen Aikakauskirja. 1985, № 4. S. 278.*

²⁴*Барышников В. Н. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны. СПб., 2014. С. 36.*

²⁵См.: Там же. С. 91-94.

²⁶Цит. по: *Рупасов А., Чистиков А. Советско-финляндская граница. 1918-1938 гг. Очерки истории. С. 191.*

генштаба. Эти отделы размещались в Выборге и Сортавала²⁷. Кроме того позже, с 1938 г., было сформировано еще два особых территориальных отделения военной разведки, одно - на севере Финляндии в Рованиеми, а другое - у границы с Советской Карелией в Каяни²⁸. Собранные в этих отделениях сведения далее в обязательном порядке направлялись в штаб Карельской армии, находящейся на Карельском перешейке в поселке Антреа (Каменногорск). Кроме того полученная информация шла отдельно в генштаб²⁹. При этом из периферийных разведгрупп информация отправлялись строго по территориальному принципу. Поэтому разведывательные сведения из Куолаярви, Куусамо, Суомуссалми с 1938 г. поступали исключительно в Рованиеми, а из Кухмониеми только в Каяни. Остальные же группы направляли всю добытую ими информацию традиционно в территориальные разведпредставительства в Сортавала и в Выборге.

Таким образом, можно отметить, что уже с 1918 г. постепенно начали складываться места постоянной дислокации территориальных разведподразделений, а также стала формироваться соответствующая организационная сеть финской военной разведки. Причем этот процесс, фактически, продолжался вплоть до начала советско-финляндской войны 1939-1940 гг.

Кроме того с целью подготовки «специалистов» в 1919 г. в Сортавала т.н. «временным Белокарельским Олонецким правительством» была создана еще и первая специальная разведшкола. По ее окончанию выпускники непосредственно забрасывалась на территорию Советской России под видом перебежчиков, дезертиров, политэмигрантов³⁰. Как отмечает известный финский историк профессор М. Йюкиппи, прежде всего, «для групп дальнего действия подбирались лица, которые соглашались выполнять эту работу как в мирное, так и в военное время». Причем, исследователь подчеркнул, что традиционно «основная их часть состояла из восточно-карельских и ингерманландских перебежчиков, владевших языком разведывавшейся территории»³¹. Также обращало на себя внимание то, что при обострении обстановки в Восточной Карелии, ее

---

²⁷*Kronlund J. Suomen puolustuslaitos 1918–1939. S. 226.*

²⁸См.: *Jokipii M. Tiedustelu maarajoillamme välirauhan. S. 278.*

²⁹*Kronlund J. Suomen puolustuslaitos 1918–1939. S. 227; Nygard T. Itä-Karjalan pakolaiset 1917–1922. S. 49; Vahtola J. Suomi suureksi – Viena vapaaksi. S. 126, 188.*

³⁰*Щербаков С. Тайная война с Северным соседом // Карелия. 1996. 7 ноября.*

³¹*okipii M. Tiedustelu maar ajoillamme välirauhan. S. 278.*

территория сразу же становилась объектом повышенной заинтересованности финской военной разведки в целом и ее разведотделений непосредственно.

В частности, так было уже в 1919 г., во время финского Олонецкого похода, а также в период т.н. «карельской авантюры» 1921–1922 гг. Показательно, что в самой Гражданской войне в Карелии в 1918 – 1922 гг. тоже приняли активное участие многие из будущих руководителей финской военной разведки.

Конкретно, в феврале 1919 г. в Хельсинки группой карельских перебежчиков и их сторонников в Финляндии был образован Олонецкий исполнительный комитет под председательством медика и одновременно политического деятеля Г. И. Винтера. Основная задача созданного комитета заключалась в подготовке и осуществление военной экспедиции в Олонецкую Карелию. Сама эта экспедиция началась 18 апреля 1919 г. с деятельности разведывательного отряда, который возглавил Пааво Марттина. Группа должны были решить типично диверсионную задачу, которая заключалась в том, чтобы по льду Ладожского озера выйти на советскую территорию в районе реки Свирь и перерезать железную дорогу, идущую из Олонца на Петроград. Правда, осуществить столь масштабную диверсию отряд так и не сумел. Но для П. Марттина эта операция оказалась первым опытом в его будущей разведывательно-диверсионной деятельности.

Он имел хорошие данные для службы в разведке, владея наряду со своим родным финским, еще русским, шведским и немецким языками. Все это дало возможность П. Марттина дальше продолжать разведывательную деятельность, начатую им в 1919 г. После окончания т.н. «племенных войн» в начале 1920-х гг. Марттина стал начальником Нурмесского разведпункта (Nurmeksien rajaelimien) Сортавальского разведотделения финской военной разведки. Далее, в 1930 г. он окончил разведкурсы генерального штаба, а в середине 1930-х гг. Нурмесский разведпункт был преобразован в Кааянское разведотделение, руководителем которого продолжал быть уже лейтенант Марттина³². В 1920-1930-е гг. он активно готовил и направлял агентуру в Российскую Карелию. Затем, естественно, участвовал и в «зимней войне» 1939-1940 гг., и в войне Финляндии против СССР в период Великой Отечественной войны.

---

³²Jokipii M. Kaukotiedustelumme kehitys // Historiallinen Aikakauskirja. 1988, № 1. S. 80; Rislakki J. Eriyyäin salainen vakoilu Suomessa. Helsinki, 1982. S. 238.

Показательно, что он особо «прославился» уже в период боевых действий 1941–1944 гг., когда командовал 3-й ротой 4-го особого разведывательного батальона, созданного на базе Кааянского разведотделения. Именно тогда, в феврале 1942 г., диверсанты из разведывательного подразделения П. Марттина вместе с другими подразделениями совершили налет на населенный пункт Петровский Ям в Карелии, где, по данным финского командования, находилась крупная тыловая база Карельского фронта. В ходе налета было уничтожено большое количество взрывчатки, продовольствия, горючего, 60 домов, 60 автомашин и 200 лошадей. Красная армия потеряла убитыми 200 человек. Однако о том, что в ходе нападения финских диверсантов, наряду с другими военными объектами, был уничтожен полевой подвижный госпиталь № 2212 и погибло 52 человека (врачи, медсестры, раненые, гражданский обслуживающий персонал) ни в военный период, ни в настоящее время в Финляндии стараются не вспоминать³³. Эти достаточно жесткие действия довольно хорошо характеризуют Пааво Марттина.

После подписания 19 сентября 1944 г. советско-финляндского соглашения о перемирии Марттина продолжал свою разведывательную деятельность и участвовал в создании на территории военного округа Кааяни тайных складов с оружием. Также тогда он стремился поддерживать бывших советских военнопленных, которые сотрудничали с финской разведкой, помогая им уйти от преследования. В связи с данной деятельностью П. Марттина стал разыскиваться уже новой финской государственной полицией. В результате, опасаясь ареста, он выехал в Швецию, а в 1946 г. вообще вынужден был бежать вместе с женой, которая тоже служила в 3-й роте 4-го разведбатальона, в Венесуэлу, ставшую после 1944 г. «родиной» для многих сотрудников финских спецслужб³⁴.

Другим известным участником Гражданской войны в Карелии был Густав Эрик Розенстрём. Он уже с 1918 г. служил в финской военной раз-

---

³³См. подробнее: *Веригин С. Г.* Рейд финских диверсантов на Петровский Ям: два взгляда на одно событие // Исторические чтения на Лубянке. Отечественные и зарубежные спецслужбы: история и современность: материалы XXII междунар. науч. конф. (Москва, 6–7 декабря 2018 года). М., 2018. С. 239–244.

³⁴Национальный архив Республики Карелия (далее: НА РК). Ф. 287. Оп. 2. Д. 10. Л. 71, 187; Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской СССР. Сборник документов и материалов. Петрозаводск, 1945. С. 7, 242–243; *Heiskanen R.* Saadun tiedon mukaan ... Päämajan johtama tiedustelu 1939–1945. Helsinki, 1989. S. 24, 79, 281.

ведке, возглавляя в течении десяти лет ее Выборгское отделение. Розенстрём также являлся весьма активным участником Олонецкого похода. В целом же этот человек оказался достаточно заметным сотрудником военной разведки Финляндии, дослужившись в довоенные годы до чина полковника. При этом уже в 1920-е гг., по разыгранной тогда чекистами операции «Трест», он стал хорошо известен и советским органам безопасности. Показательно, что именно Розенстрём сам лично 25 сентября 1925 г. сопровождал английского разведчика Сиднея Рейли до советско-финляндской границы на Карельском перешейке в районе Сестрорецка³⁵.

Несмотря на постигшую его неудачу с попыткой оказания помощи британской разведке, 26 октября 1927 г., Г. Э. Розенстрём из Выборга был переведен в Хельсинки, где начиная с сентября 1931 г. в течение 12 лет возглавлял отдел надзора (финская военная контрразведка). В это же время, он даже поменял свое имя и фамилию на Кустаа Раутсуо. Бесспорно, этот человек был очень опытным разведчиком и не случайно, американские и германские специальные службы также его «заметили» и весьма высоко оценивали его профессиональные качества. Так, в частности, американская разведка ОСС, предшественник ЦРУ, в заведенном на К. Раутсуо досье писала, что он очень «опасный» финский офицер-контрразведчик³⁶.

Необходимо отметить, что в период Гражданской войны в Карелии в 1918 – 1922 гг., в ходе осуществления так называемых «освободительных походов» финнов в Восточную Карелию, сотрудники финской военной разведки не только сами проводили активную разведывательно-диверсионную работу, но и осуществляли вербовку соответствующих агентов среди местного карельского населения. Многие из завербованных ими лиц затем тоже сами стали опытными разведчиками. Так, одним из известных руководителей Суоярвского разведпункта был Матвей Булдоев (изменивший позднее фамилию на Матти Поймела).

М. Булдоев родился в 1885 г. в крестьянской семье в деревне Вуохтъярви (Вохтозеро) в Карелии. В Первую мировую войну участвовал

---

³⁵Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Карелия (далее: Архив УФСБ РФ по РК). Ф. КРО. Оп. 1. П. 19. Л. 69; Очерки истории Российской внешней разведки. Т. 2. М.: Международные отношения, 2014. С. 122; Рупасов А., Чистиков А. Советско-финляндская граница. 1918-1938 гг. С. 191.

³⁶*Panschin V.* Kasvottomien miesten sota. Päämajan valvontaosaston toiminta jatkosdassa. Helsinki, 2000. S. 29.

в боевых действиях в русской армии против немецких войск, но после революции вернулся домой. Несколько позднее односельчане выбрали его председателем сельского совета. Далее, по инициативе Булдоева, собрание жителей деревни Вохтозеро приняло обращение к финской стороне с просьбой, чтобы их войска заняли деревню³⁷. Этому не могли не оценить в Финляндии и неслучайно в 1919 г., во время Олонецкого похода, финны назначали Булдоева (Поймела) на весьма ответственный пост - руководителя шюцкора (белой гвардии) в Вохтозеро.

После поражения Олонецкой «добровольческой армии» и прихода частей Красной армии в Вохтозеро Поймела бежал в Финляндию, в Суоярви. Там он сначала занимался сельским хозяйством, но затем резко сменил профессию и превратился в коммерсанта. При этом уже с начала 1920-х гг. Поймела начал свое сотрудничество и с представителями Суоярвского разведпункта. В результате, переключившись на сугубо агентурную деятельность, он прошел путь от простого разведчика до начальника Суоярвского разведпункта. Им он стал в середине 1920-х гг.

Таким образом, уже с середины 1920-х гг. и в 1930-е гг. карел М. Поймела выполнял разведывательные и контрразведывательные задачи. В частности, он направлял завербованных и подготовленных финских разведчиков в Советскую Карелию. Более того он сам лично совершал разведывательные рейды, где в Линдозерском и Вохтозерском сельсоветах республики имел тесные родственные связи³⁸. Причем во время осуществления своих разведывательных операций на советской территории М. Поймела регулярно стремился останавливаться именно у родственников, которые пытались всячески скрыть любую информацию о его посещениях. Здесь же у родственников Поймела организовывал встречи со своими агентами, а также перепроверял информацию, полученную от других резидентов.

Тем не менее деятельность Поймела оказалась хорошо известной советской контрразведке. В результате в 1928 г. о ней даже решили открыто проинформировать население Карелии и таким образом разоблачить Поймела как «резидента финского генштаба». Тогда на финском языке в республиканской газете - «Пунайнен Карьяла» («Красная Карелия») была опубликована статья о деятельности М. Поймела и о его попытках завербовать жителей Карелии для сотрудничества с финской военной разведкой. Более того, в Петрозаводске была даже разработана

³⁷Архив УФСБ РФ по РК. ФПД. Д. № 10951 – материалы.

³⁸Там же. Оп.1. П. 43. Л. 61 – 63.

специальная операция «по Суоярвскому разведпункту Сортавальского разведотдела финской военной разведки». В итоге проведения этой операции планировалось внедрить агентуру «в финские разведорганы» и арестовать М. Поймела. Данная операция готовилась и осуществлялась в течении десяти лет, с 1927 по 1936 г. Действительно, ГПУ удалось ввести в организацию М. Поймела до 10 своих агентов, которые давали своевременную информирующую о работе разведпункта, а также о финской агентуре, направляемой на территорию Советской Карелии. Поэтому можно вполне обоснованно утверждать, что, фактически, вся деятельность Суоярвского разведпункта была подконтрольна ГПУ – НКВД Карелии³⁹.

Однако многочисленные попытки советских контрразведчиков арестовать М. Поймелу заканчивались неудачей⁴⁰. Чувствуя нависшую над ним угрозу и опасаясь ареста, он вообще отказался от личных попыток перехода советско-финской границы. Учитывая сложившуюся обстановку и тот факт, что основную задачу «по выводу Булдоева» на советскую территорию решить не удавалось, было принято решение ликвидировать всю его агентурную сеть. В конце сентября 1929 г. сотрудниками ГПУ были задержаны шесть агентов Суоярвского разведывательного пункта, которые полностью признались в сотрудничестве с М. Поймелой и представили исчерпывающую информацию о полученных от него разведывательных заданиях⁴¹.

В целом, борьба, направленная на ликвидацию резидентурной сети, созданной финской военной разведкой в период т.н. «межплеменных войн», продолжалась в Советской Карелии практически весь период 1920-1930-х гг. Причем некоторые из завербованных финскими спецслужбами граждан Карелии проявили себя уже во время Второй мировой войны. Ярким примером здесь может служить судьба Василия (Вилхо) Богданова, который тоже в 1919 г. поддержал Олонецкий поход финнов.

В. Богданов родился в 1901 г. в Карелии недалеко от Олонца в селении Раннанкюля Саматус. Окончив 4 класса начальной школы, он переехал на работу в Финляндию. В 1919 г. во время Олонецкого похода финнов его призвали на службу в Олонецкую роту охраны (шюцкор). Он непосредственно принимал активное участие в Олонецком походе. Более того, в апреле 1919 г., под псевдонимом Никоскинен (с 1932 г. псевдоним стал его фамилией), Богданов, по решению финского командования, начал созда-

³⁹ Там же. Ф. 6. Д. 24. Л. 24–26, 34–39, 45–48, 60, 61, 68, 80, 81, 94–96, 107.

⁴⁰ *Kosonen M. Raja railona aukea.* S. 142, 165, 176, 194–206.

⁴¹ См.: Архив УФСБ РФ по РК. ФПД. Д. № П-13895.

вать шюцкоровские формирования в ряде деревень в районе Мегрозеро. Однако после поражения Олонецкого похода Богданов вынужден был опять покинуть Карелию, поселившись в местечке Салми на советско-финляндской границе. В Карелии же у него оставались родственники, связь с которыми он не прекращал, нелегально проникая на территорию соседнего государства.

Именно это обстоятельство решили также использовать в своих целях спецслужбы финской военной разведки. В 1924 г. Сортавальское разведотделение предложило Богданову (Никоскинену) сотрудничеств. В результате он начал «работать» и на «соплеменников», и на финскую разведку. Имея хорошие связи с оставшимися в Олонце сторонниками финского белого движения, Богданов занялся активным сбором разведывательной информации. Причем он поддерживал деловые контакты не только с разведкой и контрразведкой Финляндии, но также с финской пограничной службой, представителями ВАЛПО и шюцкором. Далее в период как «зимней войны» 1939-1940 гг., так и в 1941–1944 гг. он активно включился в борьбу против СССР, воюя против советских войск в составе бригады Кууссаари, сформированной из бывших беженцев Восточной Карелии⁴².

Таким образом, как многие известные руководители спецслужб Финляндии, так и весьма заметные военные разведчики получили свой первый опыт профессиональной деятельности в 1918 – 1922 гг., участвуя в т.н. «освободительных походах» Финляндии в Восточную (Российскую) Карелию. В этот же период начался активный процесс вербовки резидентов из числа представителей финно-угорских народов и, прежде всего, карел. Часть завербованных тогда агентов, в свою очередь, затем тоже возглавили различные подразделения спецслужб Финляндии, в дальнейшем они приняли активное участие в советско-финляндской войне 1939-1940 гг., а также в боевых действиях Финляндии против СССР в 1941-1944 гг.

---

42 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп.1. П. 95. Л. 135; 89, 93, 213, 215, 218–221, 223–226, 237; *Kosonen M. Raja railona aukea*. S. 142, 165, 176, 213–218, 225.

ЛИТЕРАТУРА

Барышников В. Н. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны. СПб.: Издательство РХГА, 2014. 208 с.

Веригин С. Г. Рейд финских диверсантов на Петровский Ям: два взгляда на одно событие // Исторические чтения на Лубянке. Отечественные и зарубежные спецслужбы: история и современность: материалы XXII междунар. науч. конф. (Москва, 6–7 декабря 2018 года). М.: Общество изучения истории отечественных спецслужб, 2018. Стр. 239–244.

Зимняя война 1939–1940 гг. в документах НКВД. СПб.: Информационно-издательское агентство «Лик», 2010. 320 с.

Лайдинен Э. П., Веригин С. Г. Финская разведка против Советской России: специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе России (1918–1939 гг.). Изд. 3-е, доп. и испр. Выборг: Военный музей Карельского перешейка, 2019. 300 с.

Мусаев В. И. Россия и Финляндия: Миграционные контакты и положение диаспор (конец XIX в. – 1930-е гг.). СПб.: Издательство Политехнического университета, 2007. 484 с.

Рупасов А., Чистиков А. Советско-финляндская граница. 1918–1938 гг. Очерки истории. СПб.: Издательство «Аврора», 2016. 240 с.

Смолин А. В. Крушение «Северо-Западной» контрреволюции, 1918–1920. (Начало борьбы) // Учебное пособие к спецкурсу. Ленинград, 1990.

Смолин А. В. Белое движение на северо-западе России 1918–1920 гг. (формирование, борьба, крушение) // Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Санкт-Петербург, 1995.

Смолин А. В. Русские в Финляндии 1918–1919 гг. Часть 2. Трагедия русских в Финляндии // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2011. № 7. С. 165–172.

«Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 1. Ч. 2. М.: Издат. центр Института российской истории РАН, 2001. 1103 с.

Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской ССР. Сборник документов и материалов. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1945. 303 с.

Heiskanen R. Saadun tiedon mukaan ... Päämajan johtama tiedustelu 1939–1945. Helsinki: Otava, 1989. 333 S.

Hietaniemi T. Lain vartiossa. Poliisi Suomen politiikassa 1918–1948. Helsinki: Vammalan Kirjapaino, 1992. 320 S.

Jokipi M. Kaukotiedustelumme kehitys // Historiallinen Aikakauskirja. 1988, № 1. S. 80-81.

Jokipi M. Tiedustelu maarajoillamme välirauhan // Historiallinen Aikakauskirja. 1985, № 4. S. 278-282.

Kosonen M. Raja railona aukea. Tiedustelua Neuvosto–Karjalassa 1920–1930-luvulla. Joensuu; Joensuun Yliopistopaino, 2001. 265 S.

Kronlund J. Suomen puolustuslaitos 1918–1939. Porvoo; Helsinki; Juva: WSO, 1989. 615 S.

Mäkelä J. L. Salaista palapeliä. Tiedustelupalvelua ja tapahtumia talvisodan ja jatkosodan vaiheilta. Porvoo; Helsinki: WSO, 1964. 270 S.

Nygaard T. Itä-Karjalan pakolaiset 1917–1922. Studia historica Jyväskyläänsia 19. Jyväskylä: Jyväskylän yliopisto, 1980. 137 S.

Panschin V. Diletanteja vai Taitajla ? Päämajan valvontaosaston johtama valvonta ja vastavakoilu talvi- ja jatkosodassa. Tampere: Juvenees Print, 2018. 320 S.

Rislakki J. Eriyyäin salainen vakoilu Suomessa. Helsinki: Love kirjat, 1982. 503 S.

Seppälä H. Itsenäisen Suomen puolustuspolitiikka ja strategia. Porvoo; Helsinki: WSO, 1974. 349 S.

Suomen historia. Osa 6. Espoo: Weilin + Göös, 1987. 421 S.

Vahtola J. «Suomi suureksi – Viena vapaaksi». Valkoisen Suomen pyrkimykset Itä-Karjalan valtaamiseksi vuonna 1918. Rovaniemi; Oulu: Pohjois-Suomen historiallinen yhdistys, 1988. 474 S.

REFERENCES

Baryshnikov V. N. *Finny na sluzhbe v voyskakh SS v gody Vtoroy mirovoy voyny* [Finns in the service of the SS during the Second World War] St. Petersburg: Izdatel'stvo RKHGA, 2014. 208 p.

Chudovishchnyye zlodeyaniya finsko-fashistskikh zakhvatchikov na territorii Karelo-Finskoy SSSR. Sbornik dokumentov i materialov [The terrible crimes of the Finnish-fascist invaders in the territory of the Karelian-Finnish USSR. Collection of documents and materials.]. Petrozavodsk: Gos. izd-vo Karelo-Finskoy SSR, 1945. 303 p.

Heiskanen R. *Saadun tiedon mukaan ... Päämajan johtama tiedustelu 1939–1945*. Helsinki: Otava, 1989. 333 S.

Hietaniemi T. *Lain vartiossa. Poliisi Suomen politiikassa 1918-1948*. Helsinki: Vammalan Kirjapaino, 1992. S. 320 p.

Jokipi M. *Kaukotiedustelumme kehitys* in *Historiallinen Aikakauskirja*. 1988, № 1. p. 80-81.

Jokipii M. *Tiedustelu maarajoillamme välirauhan in Historiallinen Aikakauskirja*. 1985, № 4. p. 278-282.

Kosonen M. *Raja railona aukea. Tiedustelua Neuvosto-Karjalassa 1920-1930-luvulla*. Joensuu; Joensuun Yliopistopaino, 2001. 265 p.

Kronlund J. *Suomen puolustuslaitos 1918-1939*. Porvoo; Helsinki; Juva: WSO, 1989. 615 p.

Laydinen E. P., Verigin S. G. *Finskaya razvedka protiv Sovetskoy Rossii: spetsial'nyye sluzhby Finlyandii i ikh razvedyvatel'naya deyatel'nost' na Severo-Zapade Rossii (1918-1939 gg.) [Finnish intelligence against Soviet Russia: Finnish special services and their intelligence activities in the North-West of Russia (1918-1939)]* Vyborg: Voennyj muzej Karel'skogo pereshejka, 2019. 300 p.

Mäkelä J. L. *Salaista palapeliä. Tiedustelupalvelua ja tapahtumia talvisodan ja jatkosodan vaiheilta*. Porvoo; Helsinki: WSO, 1964. 270 p.

Musaev V. I. *Russia and Finland: Migration contacts and the position of diasporas (late XIX century - 1930s) [Russia and Finland: Migration contacts and the position of diasporas (end of the 19th century - 1930s)]*. St. Petersburg: Publishing House of the Poetic University, 2007. 484 p.

Nygarð T. *Itä-Karjalan pakolaiset 1917-1922. Studia historica Jyväskylälensia 19*. Jyväskylä: Jyväskylän yliopisto, 1980. 137 p.

Panschin V. *Diletanteja vai Taitajia ? Päämajan valvontaosaston johtama valvonta ja vastavakoilu talvi- ja jatkosodassa*. Tampere: Juvenes Print, 2018. 320 S.

Rislakki J. *Eriyyäin salainen vakoilu Suomessa*. Helsinki: Love kirjat, 1982. 503 p.

Rupasov A., Chistikov A. *Sovetsko-finlyandskaya granitsa. 1918-1938 gg. Ocherki istorii [Soviet-Finnish border. 1918-1938 Essays on the story.]* St. Petersburg: Izdatel'stvo «Avrora», 2016. 240 p.

Seppälä H. *Itsenäisen Suomen puolustuspolitiikka ja strategia*. Porvoo; Helsinki: WSO, 1974. 349 p.

Smolin A. V. *Krushenie «Severo-Zapadnoj» kontrevoljucii, 1918-1920. (Nachalo bor'by) [The collapse of the Northwest contrerevolution, 1918-1920. (The beginning of the struggle), in Uchebnoe posobie k speckursu*. Leningrad, 1990. (In Russian)

Smolin A. V. *Beloe dvizhenie na severo-zapade Rossii 1918-1920 gg. (formirovanie, bor'ba, krushenie) [White movement in the north-west of Russia, 1918-1920 (formation, fighting, wreck), in Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk [Thesis]*. Rossijskaja akademija narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente RF. Sankt-Peterburg, 1995. (In Russian)

Smolin A. V. *Russkie v Finljandii 1918-1919 gg. Chast' 2. Tragedija ruskikh v Finljandii [Russians in Finland, 1918-1919. Part II. Russian tragedy in Finland]*, in *Trudy*

kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary history]. 2011. № 7. P. 165–172. (In Russian)

«Sovershenno sekretno»: Lubyanka – Stalinu o polozhenii v strane (1922-1934 gg.) [Completely secret”: Lubyanka - to Stalin about the situation in the country (1922-1934)].

V. 1. P. 2. Moscow: Izdat. tsentr Instituta rossiyskoy istorii RAN, 2001. 1103 p.

Suomen historia. V. 6. Espoo: Weilin + Göös, 1987. 421 p.

Vahtola J. «Suomi suureksi – Viena vapaaksi». Valkoisen Suomen pyrkimykset Itä-Karjalan valtaamiksi vuonna 1918. Rovaniemi; Oulu: Pohjois-Suomen historiallinen yhdistys, 1988. 474 p.

Verigin S. G. *Reyd finskikh diversantov na Petrovskiy Yam: dva vzglyada na odno sobytiye [Finnish saboteurs raid on Petrovsky Yam: two views on one event]*, in *Istoricheskiye chteniya na Lubyanke. Otechestvennyye i zarubezhnyye spetssluzhby: istoriya i sovremennost': materialy XXII mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 6–7 dekabrya 2018 goda)*. Moscow: Obshchestvo izucheniya istorii otechestvennykh spetssluzhb, 2018. 239–244 p.

Zimnyaya voyna 1939-1940 gg. v dokumentakh NKVD [Winter War 1939-1940 in the documents of the NKVD] St. Petersburg: Informatsionno-izdatel'skoye agentvo «Lik», 2010. 320 p.